

ЧВК
ЧАСТНАЯ ВОЕННАЯ КОМПАНИЯ

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

ЧВК

ЧАСТНАЯ ВОЕННАЯ КОМПАНИЯ

ВОЛКИ НА ВОЛЕ И ВЗАПЕРТИ

МОСКВА 2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Волки на воле и взаперти / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-105092-4

В Сирию направляется группа высокопоставленных чиновников Министерства обороны РФ. По пути вертолет попадает под обстрел с земли. Большая часть пассажиров погибает, нескольких генералов захватывают боевики. Освободить пленников поручено частной военной компании, в которой служит капитан Максим Власов. По плану операции Власову и его бойцам предстоит проникнуть в застенки печально знаменитой иракской тюрьмы и совершить то, что по силам только самым смелым и отчаянным...

**УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-04-105092-4

© Тамоников А.А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Москва, четверг 23 августа

Представительский «БМВ» с армейскими номерами въехал в арку зданий на Старой площади. Остановился у шлагбаума внутреннего КПП. Раньше контрольно-пропускные пункты находились вне здания, от них отходил высокий металлический забор, но в прошлом году ограждение снесли, убрали КПП, а вместо них соорудили пешеходную мостовую.

К автомобилю подошел прапорщик в форме Службы безопасности. Водитель «БМВ» протянул ему пропуск. Прапорщик, ознакомившись с документом, подал сигнал — шлагбаум открылся.

«БМВ» въехал во двор через массивные высокие двустворчатые двери, сохранившиеся еще с тех времен, когда здесь размещался ЦК КПСС. Сейчас здесь была Администрация Президента РФ. Остановился у дверей.

Появился мужчина в безупречном черном костюме, белоснежной рубашке, черном галстуке и в таких же черных до блеска начищенных полуботинках. Под пиджаком угадывалась наплечная кобура.

Из автомобиля вышел мужчина в штатской одежде, годами гораздо старше встречавшего.

Последний, поправив галстук, спросил:

— Генерал-лейтенант Вельяминов?

Мужчина из машины улыбнулся:

— Вам же прекрасно известно, кто я.

— Извините, служба. Разрешите представиться: майор Федеральной службы охраны Кабаев.

— Очень приятно.

Мужчина достал удостоверение, предъявил майору.

Тот кивнул:

— Здравия желаю, товарищ генерал-лейтенант, прошу за мной. Советник президента ждет вас.

— Машину можно оставить здесь?

— Офицер охраны подскажет, где ее поставить.

— Ну, что ж, пойдем, майор.

Они поднялись на второй этаж. Пошли по длинному коридору, с обеих сторон которого находились приемные и кабинеты. Старший офицер службы охраны остановился в торце этажа, указал на дверь. Внешне она не отличалась от других, только на ней не было привычной таблички.

— Вам сюда.

- Благодарю, вы со мной?
- Нет. Я свое дело сделал.
- Ну, тогда счастливо отдежурить.
- Спасибо, товарищ генерал.

Майор открыл дверь, генерал вошел.

Навстречу из-за стола поднялся молодой человек:

- Здравствуйте, Аркадий Анатольевич.
- С кем имею честь?
- Помощник советника президента Орлов Леонид Сергеевич. Алексей Петрович Воронин ждет вас.

Генерал подал руку молодому человеку и вошел в кабинет:

- Разрешите? — спросил он.

Советник улыбнулся, он хорошо знал генерала — заместителя главнокомандующего Сухопутными войсками:

- Разрешаю, Аркадий Анатольевич.

Генерал и чиновник пожали друг другу руки.

- Проходи, Аркадий, присаживайся в кресло у журнального столика, там удобнее. Кофе, чай?

- Нет, Алексей Петрович, обойдемся без этого.
- Дело хозяйское. Ну рассказывай, как служба, как семья?

— Все нормально. Сын, ты знаешь, в Генштабе служит, уже подполковник, дочь защитила диссертацию, преподает в университете. Вроде собирает-

ся замуж, да и пора, но... пока вопрос подвешен. Нормально. У тебя как?

— А я своих почти не вижу, как началась кампания в Сирии, так приходится работать с утра до позднего вечера.

— Из этого следует, что твой вызов связан с Сирией?

— Не совсем, но дело очень серьезное. С тобой должен был встретиться «сам», но ему пришлось лететь в Пекин.

— В курсе.

— Поэтому разговор с тобой поручен мне.

— Ну, что ж, давай поговорим. Что за дело?

— Уже то, что встретились мы не в Кремле, а в Администрации, говорит о том, что предстоящая работа носит гриф «Совершенно секретно».

— А когда и что у нас было не «Совершенно секретно»?

— Тоже верно. В общем, так, Аркадий. Ты знаешь, о чем договорились при крайней встрече президенты России и Турции.

Генерал посмотрел на советника:

— Ты имеешь в виду инициативу по Идлибу?

— Совершенно верно. Эта инициатива имела целью предотвратить имитацию химической атаки в городах провинции и, как следствие, нанесение ракетного удара США и их ближайшими союзниками. Однако, по данным разведки, Вашингтон

не намерен отказываться от своих планов. Белому дому нужен этот удар.

Вельяминов расстегнул пиджак: несмотря на конец лета, погода в Москве была жаркая. В кабинете было душно даже при работающей охлаждающей системе.

— В принципе мы, я имею в виду руководство Главного штаба Сухопутных войск, ничего другого и не ждали. А группировки ВКС и ВМФ, находящиеся в Сирии и в Средиземном море, готовы к нанесению ответного удара по территории, контролируемой поддерживаемыми западной коалицией всевозможными организациями так называемой умеренной оппозиции. К тому же мы перебросили только за последнюю неделю сирийским правительственным войскам два дивизиона систем С-300. Это значительно усилит оборонительный потенциал войск Асада, и вряд ли третий удар будет иметь больший эффект, нежели первые два.

— Как знать, Аркадий, Служба внешней разведки проинформировала президента, что на этот раз американцы, британцы и французы намерены применить не старые «Томагавки», а новые образцы высокоточных, малозаметных и маневренных крылатых ракет. А как работает ПВО Сирии, мы убедились по нашему самолету-разведчику «Ил-20». Расчет С-200, сбивший самолет, не мог не видеть, что стреляет по крупной цели в условиях, когда тот

заходил на посадку. И будь за ним хоть эскадрилья «F-16», сирийцы должны были избежать поражения нашего самолета. Но «F-16» спокойно ушли, а «Ил-20» был сбит.

Советник встал, прошелся по кабинету.

Вельяминов проговорил:

— Как учили, так и стреляют. Поднимали же вопрос, чтобы в каждой батарее ПВО сирийских вооруженных сил находились наши советники, а по сути командиры батарей. Но вопрос так и завис в воздухе.

— Что сейчас об этом... Генштабу поручено исправить ситуацию.

— Поручить, Алексей Петрович, недолго, а вот реализация поручения потребует и времени, и подходящих кадров. Но ты вызвал меня не для того, чтобы обсудить боевую способность сирийских ПВО и возможности новых ракет США.

Советник вернулся в кресло:

— Ты прав, не для того. Наверху решено: если не удастся повлиять на Белый дом инициативой создания буферной зоны у Идлиба силами турецких войск и наших военных полицейских, то смысла в отказе от наступления на Идлиб никакого нет. Более того, быстрые согласованные действия частей сирийской правительственной армии, турецких войск, наших сил при поддержке ВКС и кораблей флота лишат американцев возможности нанесения удара.

— Спорное утверждение. По войскам у Идлиба, вероятно, — да, лишат, проводить пуски ракет по туркам и нам американцы с союзниками не будут, но что им помешает нанести удар по другим районам дислокации сирийской армии?

— Помешает, Аркадий, отсутствие повода для удара. Но я пригласил тебя не для того, чтобы обсуждать решения Совета безопасности. Твоя задача с группой специалистов разных родов войск, список которых уже утвержден, — послезавтра, в пятницу, 25 августа, вылететь в Сирию.

Вельяминов не без удивления посмотрел на советника:

— Вылететь в Сирию, это не задача. Потому как не обозначено главное — цель командировки.

— Не торопись. Все будет обозначено. Но — завтра. Сегодня же я тебе скажу, что в состав группы, которую возглавишь ты, входят генерал-майоры ВКС Кузнецов и Худенко, заместители главкома, последний — по личному составу, полковник Величко — командир танковой дивизии, полковник Забаров — заместитель командующего Противовоздушной и Противоракетной обороной. С ними их помощники, офицер специальной связи и группа охраны из подразделения сил специальных операций. Сопровождать вас будет помощник командующего Сухопутными войсками Турции полковник Хакан Селик.

— Солидная компания.

— Более чем. Все в том или ином качестве прошли Сирию. Ты же командовал всей группировкой российских войск.

— Полковник Величко был тогда моим заместителем.

— Хочу отметить, Аркадий, задание миссии действительно носит характер особо секретной. Все офицеры предупреждены об этом, включая командира подразделения охраны. Сбор миссии завтра, здесь, в Администрации, в 11.00, без помощников и командира охранения. Конкретную задачу поставит заместитель начальника Генерального штаба. Подъеду и я с последними указаниями Верховного, с которым у меня запланирована связь поздно вечером. Возможно, указаний не будет, но это ничего не меняет.

Вельяминов ответил:

— По командировке — понятно, непонятно другое: почему нельзя было собрать членов миссии в Генштабе и сразу со всем определиться? И с задачами, и с обеспечением работы. Для чего отдельная встреча в Администрации? Такого на моей памяти, а прослужил я без малого сорок лет, никогда не было.

— Согласен. Обычно все вопросы решались с начальником Генштаба, а уже дальше разворачивалась ваша военная машина. Но сейчас ситуация необычная, Аркадий. И ты это поймешь завтра.

— Знаешь, Алексей Петрович, для того чтобы довести до меня то, что ты довел, совсем не обязательно было приглашать меня, как ты выразился, в Администрацию. Мог просто позвонить по закрытому каналу правительственной связи — «вертушке».

— Что тебе на это ответить? Таков приказ «самого».

— Вот как? Тогда вопросов нет. И все равно, по-моему, слишком много ненужной суеты.

— Это не нам с тобой решать.

— Тоже верно. Я свободен?

— Конечно, тебя никто и не задерживал.

Вельяминов вздохнул:

— Опять перед супругой нехорошо получилось.

— В смысле?

— Да обещал в воскресенье со всем семейством поехать на дачу, дочь с молодым человеком хотели пригласить, сын — шашлык сделать, я — порыбачить, душу отвести. А придется им без меня. И так уже второй год.

— Служба, Аркадий!

— Да, служба. Но ладно, семейные проблемы это семейные проблемы. Завтра в 11.00 буду здесь. Надеюсь, пропуск привезут в Главный штаб?

— Будет действителен сегодняшний.

— Уже лучше. Поехал, доложу главкому о командировке.

Советник неожиданно сказал:

— А вот этого делать не надо.

— Не понял? — Генерал взглянул на чиновника. — Мы люди военные, Алексей Петрович, у нас единоначалие.

— Главкому все, что нужно, сообщат.

— Это тоже решение «самого»?

— Ну, не мое же. Я такие решения принимать не уполномочен.

— Да, ты можешь только посоветовать принять подобные решения.

— И это не могу. Ты можешь отсюда ехать прямо домой.

— Я сам разберусь, что мне делать.

Советник развел руки:

— Ради бога. До завтра, товарищ генерал-лейтенант.

— Честь имею!

Попрощавшись с советником, Вельяминов вышел в приемную. До машины его проводил помощник Воронина. В коридоре он встретился с двумя чиновниками, чему не придал никакого значения: здесь работало довольно много самых разных людей.

Устроившись на заднем сиденье, генерал приказал водителю:

— В штаб!

«БМВ» беспрепятственно выехал с территории Администрации.

Как только в кабинете без вывески закончились переговоры, в соседнем помещении сотрудник Администрации Губанов Вениамин Дмитриевич закончил оставление отчета для одного из заместителей главы Администрации по поездке в Санкт-Петербург и решил пройти в буфет выпить чашку кофе. Те времена, когда Губанову кофе в кабинет приносила длинноногая и фигуристая секретарша, канули в Лету.

А ведь всего год назад губернатор крупного региона назывался не иначе как «хозяин», с соответствующим к этому понятию отношением. Он и был хозяином, три года.

«Хозяйствовал» Губанов умело: успел за годы губернаторства скопить более чем приличное состояние, имел в любовницах меняющихся каждые полгода секретарш. Но выводил деньги из бюджета чужими руками. Сам никогда не светился. Для этого был заместитель. Да, с ним приходилось делиться по-крупному, но это оправдало себя.

Когда деятельностью руководства региона заинтересовалась прокуратура, заместитель Рынько Михаил Александрович принял весь удар на себя. И как ни копали следственные органы под Губанова, нити коррупционной сети неизменно вели к Рынько, обходя губернатора. В итоге Миша получил три года, здесь свою роль сыграл сват Губанова,